

Медицинская психология

ИНФОДЕМИЯ SARS-CoV-2: ПСИХОЛОГИЯ СТРАХА

© Новоселов В.М.

директор АНО «Научно-медицинский геронтологический центр», Москва, Россия

Председатель секции геронтологии МОИП при МГУ, Москва, Россия

novoselovvm@mail.ru

В статье рассматривается проблема влияния информации об эпидемиях и пандемиях на психологическое состояние общества. В наши дни количество средств передачи информации достигло уровня, который позволяет распространять любую ее за считанные минуты. Особенно травмирующей оказывается информация, которая оценивается человеком, как предупреждающая об опасности для него и его близких. Во время разгара эпидемии коронавируса SARS-CoV-2 весной 2020 года устрашающая информация поступала из самых разных источников. Люди не расставались со смартфонами, получая и передавая дальше сведения о вирусе и потенциальных рисках во всех социальных сетях, мессенджерах и платформах. Множественное некритическое цитирование новостей, просьбы профессиональной помощи или простого человеческого участия, часто поддержанной мрачными видеороликами и устрашающими фотографиями, создавали иллюзию абсолютной достоверности. Введение Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) (World Health Organization, WHO) 11 марта 2020 года в публичный оборот термина «пандемия», которое с правовой точки зрения не было регламентировано ни одним документом этой международной организации и не предполагало принятия особых специальных мер реагирования, было важнейшим триггером последующих событий. В статье рассматриваются факторы информационного влияния на население об опасностях заражения COVID, вызывающее у людей необоснованный стресс и панику.

Ключевые слова: пандемия, эпидемия, коронавирус, SARS-CoV-2, испанка, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), социальные сети

Природа вируса SARS-CoV-2 и история его появления

Мы часть этого мира, часть самой среды, – она влияет на нас, и мы ее изменяем. На поверхности нашего тела и внутри нас безмерный микромир – бактерии, грибы и археи. Они окружают растения и животных, которых мы одомашнили либо принимаем в пищу. И это многообразие постоянно изменяется, как изменяется и их взаимодействие.

Мы живем также и в мире вирусов. Они везде вокруг нас, даже в капле морской воды их количество 10^9 . Заглянув в историю медицины XXI,

XX века и даже обозримую часть XIX века (именно тогда был открыт первый вирус табачной мозаики, затем вирус оспы и бактериофаг), мы увидим сплошную череду вирусов ВИЧ, SARS, MERS, Эбола, вирусы гепатитов и даже вирус оспы обезьян, что напоминает практически постоянную ковровую вирусную бомбардировку нашей популяции – налеты идут один за одним. Но люди, не связанные профессионально с этим микромиром, не обращают внимания на то, что мы постоянно живем в мире вирусов и их эпидемий. Для этого есть профессионалы, которые, конечно, с ними успешно расправляются.

Так было до конца 2019 года, пока мир не получил известие о том, что появился новый коронавирус, который изначально обозначили как nCoV-2. Однако вирусы постоянно мутируют. Даже хорошо известный вирус гриппа серотипа H1N1 каждый год приходит к нам обновленным. Коронавирусы были открыты еще в середине 1960-х. Этот новый вирус из семейства зоонозных, в структуре обычной респираторной вирусной инфекции человека, которую врачи часто называют острым респираторным заболеванием. Известно 5 семейств и 39 видов вируса, и не факт, что эта цифра точная и уж тем более окончательная. Начиная с 2000-го года коронавирусы трижды довольно серьезно побеспокоили наш мир.

Правильное название нового вируса – SARS-CoV-2, он относится к бетакоронавирусам. Это одноцепочечный РНК-содержащий вирус. Инкубационный период – 7-14 дней, но отмечены и более ранние и более поздние сроки. Коронавирус входит в группу ОРВИ – заболеваний, вызываемых вирусами, объединённых по клинической и морфологической картине болезни.

Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения Тедрос Аданом Гебреисус (Tedros Adhanom Ghebreyesus) заявил, что ситуацию с распространением COVID-19 можно охарактеризовать как пандемию. Вот его вступительное слово на брифинге по COVID-19 11 марта 2020 года: *«Добрый день! За последние две недели число случаев заболевания COVID-19 за пределами Китая увеличилось в 13 раз, а число затронутых распространением вируса стран – втрое. В настоящее время в 114 странах зарегистрировано более 118 тыс. случаев заболевания, и 4 291 человек скончались. Еще тысячи людей борются за свою жизнь в больницах. Мы ожидаем, что в ближайшие дни и недели число случаев заболевания, число смертей и число затронутых вирусом стран еще более увеличится. ВОЗ круглосуточно оценивает ситуацию со вспышкой заболевания, и мы глубоко обеспокоены как тревожными уровнями распространения и сложности случаев заболевания, так и тревожными уровнями бездействия.»*

Поэтому мы делаем вывод, что распространение COVID-19 можно охарактеризовать как

пандемию. Пандемия – не то слово, которое можно использовать легкомысленно или небрежно. Если его неправильно использовать, оно может вызвать необоснованный страх или неоправданное смирение с тем, что борьба якобы окончена, что приведет к ненужным страданиям и смерти. Характеристика ситуации как пандемии не меняет оценки ВОЗ той угрозы, которую представляет этот вирус. Оно не меняет и того, что делает ВОЗ, или того, что должны делать страны.

Мы никогда не видели пандемии, вызванной коронавирусом. Это первая пандемия, причиной которой послужил коронавирус. Мы также никогда не видели пандемии, которую в то же время можно взять под контроль. ВОЗ работает в режиме полномасштабного осуществления ответных мер с тех пор, как нам сообщили о первых случаях заболевания. Мы ежедневно призываем страны предпринять срочные решительные действия. Мы громко и четко бьем в набат...» [1].

Итак, прозвучало контрольное слово «пандемия», причиной которой впервые в истории планеты стал именно коронавирус. Но стоит обратить внимание, что ни в одном из официальных документов ВОЗ не зафиксировано то или иное определение термина «пандемия». Вместе с тем, на странице официального сайта ВОЗ, посвящённой так называемому свиному гриппу, до недавнего времени имелась общая фраза, которую можно было бы считать определением: *«Пандемия – это распространение нового заболевания в мировых масштабах.»*

Но именно этого распространения и не было по состоянию на день обращения Генерального директора ВОЗ – не все страны и даже континенты имели пациентов с коронавирусной пневмонией, а в Российской Федерации на тот день было лишь восемь инфицированных этим вирусом людей. И это в стране, где население почти 147 млн. человек. Но данный вирус, со слов генеральных чиновников ВОЗ, был каким-то необычным и непредсказуемым, чем частично и объяснялось введение режима пандемии.

Необычность была также в том, что введение в оборот термина «пандемия» с правовой точки зрения не регламентировано и не предполагает

принятия дополнительных чрезвычайных или специальных мер реагирования. В Международных медико-санитарных правилах термин «пандемия» также не используется. Важно сказать, что и не рост заболеваемости или ее прогнозы, сделанные на основании математического моделирования, а только уже имеющийся уровень заболеваемости, предполагает узкопрофессиональное использование данного термина.

Но это сигнальное слово «пандемия», которое согласно дословного перевода и сути подразумевает только широту заболеваемости, но ничего не говорит о тяжести болезни или его новизне, и услышал наш мозг – именно он первым встречает угрозу. Он же занимается не только оценками прошлого, но и прогнозами будущей опасности, на основе полученной и накопленной ранее информации. Именно мозг, а не иммунная система прогнозирует уровень опасности, когда она еще только на дальних подступах к редутому нашего здоровья.

Директор Европейского регионального бюро ВОЗ доктор Ханс Клюге (Hans Henri P. Kluge) 12 марта 2020 г. также заявил: *«Все большее число стран сообщает о выявлении очагов заболевания или местной передаче вируса. Мы ожидаем, что в предстоящие дни и недели число случаев и число смертей продолжит быстро расти, и нам следует наращивать масштаб принимаемых нами ответных мер таким образом, чтобы там, где это возможно, действовать на упреждение. Такие меры помогут нам замедлить развитие пандемии, что даст системам здравоохранения время на подготовку и преодоление негативных последствий сложившейся ситуации.»*

Как мы неоднократно отмечали в последнее время, независимо от динамики распространения заболевания в каждой отдельно взятой стране, существует ряд мер, которые можно и необходимо принять. При этом универсального рецепта для всех стран Европейского региона не существует. Тот факт, что мы называем эту ситуацию пандемией, свидетельствует о том, что странам необходимо наращивать свои усилия, стараясь обеспечить оптимальный баланс между защитой здоровья населения, предотвращением экономической и социальной дестабилизации и соблюдением прав человека. Я признаю,

что для органов государственной власти это зачастую связано с принятием трудных решений...» [1].

Ведь именно ВОЗ дала свое определение, что *«здоровье - это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни»*. И это определение, несмотря на явную спорность, существует аж с 1948 года. Но сказав «пандемия» всему миру, именно эта организация забыла про психическое здоровье людей, и тем более социальное благополучие планеты.

Как итог только этих двух докладов, где выступающим не хватило мудрости не использовать слабо наполненное содержанием, местами невнятного, но устрашающего термина «пандемия», а также придание эпидемиологическому процессу характера повышенной опасности, наш мир оказался хрупким не только на уровне отдельного, особенно старого человека, но и государств и их институтов, включая институты общественного здравоохранения.

И люди заметно испугались, а социальные сети мгновенное сообщили об этом страхе. В результате – в конце марта 2020 года в магазинах были скуплены все мясные и рыбные консервы, на которые бы люди еще неделю назад просто не взглянули. Автор лично видел пустые полки в соответствующих отделах, и часовые очереди из людей с полными тележками с упаковками крупы, муки и масла. Раскуплены все маски, цены на которые взлетели в десятки и сотни раз. Закрылись границы, остановились самолеты и пароходы, многие служащие ушли на режим работы дома, школы перешли на обучение по видеосвязи. Некоторые страны стали вводить в оборот большие дополнительные объемы ничем не обеспеченных денег. Все СМИ начали говорить только об этом вирусе, делать прогнозы, хотя цифры еще «не созрели». Почти каждый блогер, журналист, врач, будь он даже вирусолог, высказывал свою хоть экспертную, но во многом личную позицию.

Эпидемия «испанки» – невыученные уроки прошлого

Здесь следует обратиться к истории медицины России периода испанки 1918-1919 гг. – тогда большевики, встретившись с новой эпидемией, собрали колоссальное по количеству участников и значению, собрание: *«Как только «испанская» болезнь проникла в пределы Советской Республики и стала принимать характер грозной эпидемии, Народный Комиссариат Здравоохранения предпринял меры к изучению этой болезни. Были собраны совещания специалистов-бактериологов и эпидемиологов, командированы научные экспедиции (проф. Е.И. Марциновского в Зубцов, Тверской губ.) и отдельные лица (д-р А.И. Федорович в Вятку и Пермь) для исследования первых вспышек. Кроме того, по инициативе Комиссариата постановлено широко-научное изучение болезни в Московских клиниках, больницах и лабораториях с привлечением научных сил и врачей больничной и санитарной службы. Не ограничиваясь этим, Комиссариат задался целью поставить вопрос об «испанской» болезни перед массой московских врачей, чтобы ознакомить их с полученными уже результатами изучения болезни, поднять интерес к исследованию этого нового серьезного бедствия и привлечь рядового врача к общей работе в борьбе с эпидемией. Для этого Комиссариатом было собрано 20 октября в одной из наиболее обширных аудиторий 1-го Московского Университета собрание московских врачей. Инициатива Комиссариата встретила живой отклик. Собрались до 1500 врачей, переполнивших аудиторию до последних пределов. В программе собрания были намечены сообщения, освещающие вопрос об «испанской» болезни со всех сторон, а именно: 1) «Историко-эпидемиологический очерк, так называемой «испанской» болезни», – проф. П.Н. Диатроптова; 2) «Статистические сведения о развитии эпидемии в Республике», – д-ра Н.А. Кост и д-ра Е.М. Иванова; 3) «Симптоматология болезни по данным городских больниц», – проф. В.Д. Шервинского, д-ра В.И. Соколова, д-ра П.И. Елистратова и д-ра Н.И. Лебедевой; 4) «Патологоанатомические данные об «испанской» болезни, прив.-доц. А.И. Абрикосова и д-ра Давыдовского; 5) «Бактериология и общая*

этиология «испанской» болезни», – проф. Л.А. Тарасевича и д-ра Е.И. Марциновского; 6) «Меры борьбы с «испанской» болезнью в Москве», – д-ра С.С. Молоденкова и д-ра Г.П. Пинегина» [2].

Проведение такого мероприятия, которое привлекло каждого 20-го врача в стране (на момент начала Первой мировой войны было всего 28100 врачей, сегодня врачей более 700 тыс. человек, при сравнимом количестве населения Российской Федерации и Российской империи) на наш взгляд говорит о грандиозности этого мероприятия, практически неизвестного ни в истории планеты, ни в истории медицины. При этом важно, что они не вводят в оборот термин «пандемия», а говорят о грозной эпидемии.

А вот как осторожность в оценках звучит в докладе доктора Кост Н.А. «Статистические данные о распространении испанской болезни в Республике» в Первом номере «Известий Народного комиссариата здравоохранения» за 1919 год: *«Из поступивших отчетов интерес представляет отчет за вторую половину сентября по всей Витебской губ. и с 1 по 7 октября по Невельскому уезду этой же губернии. Из 11 уездов, входящих в состав Витебской губ. оказались пораженными «испанской» болезнью 7, давших с 15 по 30 сентября 2326 заболеваний. Из данных по другим губерниям следует отметить: а) почти одинаковую с Витебской губ. смертность в Тверской губ., дающей в среднем 1,5%, в Тульской губ. – около 1,3% и более значительную в Вятской – около 3,7%; б) быстроту распространения: в Тульской губ., по Веневскому уезду количество заболевших в первой половине сентября равное 60 – резко увеличивается до 2501 во второй половине его.*

Приведенные цифры не могут, конечно, претендовать в настоящее время на установление какой-либо закономерности в развитии эпидемии, так как являются результатом сравнительно небольших абсолютных чисел. Собираемый ныне материал даст возможность сделать это лишь после накопления его и разработки» [3].

При этом стоит обратить внимание, что доклад делается только перед врачебным цехом новой столицы России, а не публикуется во всех

газетах и журналах, которых тогда в России было не меньше, чем в Европе.

Социальные сети и информационный стресс

Активный участник событий 2020 года, который нельзя не отметить в истории эпидемического процесса, это социальные платформы и сети, уровень развития которых сегодня можно назвать эпохальным, ведь они являются частью характеристики нашей эпохи. В 2012 году число пользователей социальных сетей в мире составляло только 1,48 млрд. человек. К 2021 году 58,4% от общей численности населения мира (4,63 млрд. из 7,9 млрд.) пользуются ими. Такой рост говорит, что каждый год в течение десяти лет к социальным сетям присоединялось чуть менее 1 млн. человек в сутки.

Сегодня 14,8% пользователей интернета во всем мире считают Instagram своей любимой социальной сетью, Facebook (14,5%) на втором месте. Whats App возглавил мировые рейтинги с 15,7% [4].

Согласно исследованиям 2016 года, проведенным Pew Research Center, значительное число граждан США получает новости именно через Facebook. При этом эта социальная сеть ранее уже обвинялась в том, что её алгоритмы отбора новостей корректировались сотрудниками, влиявшими на то, какие именно новости будут показаны пользователям в первую очередь, а какие будут замалчиваться. Таким образом, эта социальная сеть, как вероятно и другие платформы, состоящие из множества алгоритмов, позволяют влиять на информационное поле отдельных стран, и планеты в целом.

Она также имеет возможность «подкручивать» и эмоциональную оценку любых событий, при этом заподозрить вмешательство очень трудно, так как можно сослаться на выбранный алгоритм, а выбравший такой алгоритм сотрудник может быть заменен на другого: «Во вторник вице-президент Facebook по поиску Том Стоки (Tom Stocky) обратился к противоречию в своем собственном посте, отрицая обвинения в предвзятости и написав: “Мы не вставляем истории искусственно в популярные темы и не инструктируем наших рецензентов делать это”. Но

рано утром в четверг Guardian получила внутренние правила Facebook для раздела популярных тем, которые противоречили заявлению Стоки. Документы включают инструкции о том, как кураторы могут “вставлять” или “заносить в черный список” материалы в трендовых темах. Редакционная группа может [так в оригинале] добавить интересную тему, если что-то привлекает много внимания, например, #BlackLivesMatter, – говорится в руководстве. Вице-президент Facebook по глобальным операциям Джастин Ософски (Justin Osofsky) впоследствии написал свой собственный блог о редакционных правилах, которые были опубликованы, и уточнил, что многие темы отклонены, потому что они отражают то, что считается “шумом”» [5].

Это явление, когда стрессогенная информация об угрозах жизни, здоровью и благосостоянию мгновенно охватила весь мир и перевела тумблер общественного здравоохранения и психологического здоровья общества из состояния «здоровье» в положение «болезнь», впервые и показательно произошло у нас на глазах в начале разгара эпидемии коронавируса. Едва услышав новость из социальной сети, мозг начинает делать прогнозы. Пытаясь разобраться, люди делились этой зачастую заведомо искаженной информацией и незаметно для себя увеличивали её искажение. Эту информацию можно признать важным фактором стресса или дистресса в современных условиях, а ответ на нее со стороны человека общей неспецифической адаптационной реакцией, которую автор теории о стрессе Ганс Селье так и назвал.

В обороте стал употребляться термин «инфодемия», обозначающий распространение дезинформации с целью создания стрессовой ситуации посредством слухов, фейков, утрирования ситуации или её отрицания; избыточный объём информации о коронавирусе, вытесняющий из поля зрения иные политически и социально острые проблемы [6].

Позднее чиновники ВОЗ пытались откритиковаться от того, что они назвали эпидемию пандемией, при этом удивительный факт, но в русскоязычной википедии сразу же начались множественные правки этого термина, что можно

объяснить как попытку привести определение к тому, что происходило. А ведь то, что происходило, не очень было похоже на пандемию ни по распространению, ни по уровню летальности, который характерен для особо опасных инфекций.

Особенно это стало заметно в социальной сети Facebook, формат которой позволял не только писать объемного формата тексты и вести убедительные дискуссии, но и вычищать любые мнения, которые не нравились автору той или иной идеи. Интересно и то, что в этой социальной сети почти мгновенно стали формироваться группы, которые не пропускали противоположные мнения, призывающие задуматься и не принимать поспешных решений. Одновременно такие фокус-группы могли легко делиться своим токсичным мнением только одним нажатием кнопки при условии, если это не нарушало политику социальной сети, а фактически правила, устраивающие руководство данного бизнес-проекта.

Проявился и особо злокачественный вариант – позиционирование себя медицинским блогером, хотя это самоназвание не добавляло к непрофильному образованию бухгалтера или журналиста ни среднего медицинского образования, ни медико-биологических знаний. При этом мнение блогеров без признаков профильного образования, но с несколькими миллионами активных подписчиков, стало распространяться быстрее, чем слова иммунолога или эпидемиолога с мировым именем, высказавшего свое экспертное мнение на «Эхе Москвы».

Телевизионные новости также имели характер фронтовых сводок, где было много цифр статистики по заболеваемости, по количеству занятых и свободных коек, о смертности и летальности по городам, регионам и странам, что придавало им убедительности. Хотя сами характеристики диагнозов, в том числе постмортального, как и подходы к ним, также многократно менялись не только самой ВОЗ, но и министерствами здравоохранения разных стран, что неуклонно приводило к изменению цифровой отчетности по заболевшим и умершим.

Профессиональный цех врачей тут тоже отличился – появилось множество фриков, которые,

хоть и имели диплом о высшем медицинском образовании и даже профессорские звания, тем не менее, быстро забыли, что они не иммунологи, не вирусологи, не вакцинологи, а врачи УЗИ, терапевты или урологи. Они не только не потеряли экспертность, перейдя на смежное поле биоинформатики и полевой эпидемиологии, но, что более важно, и никогда ее не имели. А часто даже не знали отличие РНК-вируса от ДНК-содержащих вирусов. Тем не менее, такие горе-специалисты в погоне за лайками и саморекламой, активно продолжали накручивать свою популярность, строча ежедневные посты и участвуя в телевизионных передачах сомнительного характера.

Многие специалисты не обратили внимания на фактор стрессогенности термина пандемия, одни в силу понимания того, что за ним не стоит дополнительной смысловой нагрузки, другие, действительно, признали ее пандемией в силу скорости нарастания уровня заболеваемости. Но требовалось ли озвучивать на весь мир этот термин? И наоборот, не следовало ли за ним дать пояснения, что термин говорит не о новизне вируса, не о его смертности или летальности (для этого есть другие термины, например, «особо опасные инфекции»), не о скорости эпидемического процесса, а только об имеющемся уровне заболеваемости?

Эта эпидемия вируса SARS-CoV-2 принесла миру новый урок, что не стоит уповать на опыт ВОЗ, которая фактически состоит из чиновников от медицины, большей частью растущих по карьерной лестнице этой международной общественной организации, а не занимающихся лечебной деятельностью. Как заключение ВОЗ выпустила свой крупнейший с начала века обзор мировой проблематики психического здоровья: *«В 2019 г. во всем мире психическими расстройствами страдали почти 1 миллиард человек, в том числе 14% подростков. Более одного процента случаев смерти произошли в результате самоубийств, при этом 58% суицидов были совершены лицами в возрасте до 50 лет. Психические расстройства – ведущая причина нетрудоспособности, на долю которых приходится одна шестая общего числа лет, утрачиваемых в результате инвалидности. Смерть людей с тяжелыми психическими заболеваниями наступает в среднем на*

10–20 лет раньше, чем в общей массе населения, в основном из-за развития поддающихся профилактике физических заболеваний. Ведущими причинами депрессии являются сексуальное насилие в детском возрасте и издевательства над детьми. К глобальным системным угрозам психическому здоровью относятся социально-экономическое неравенство, чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, войны и климатический кризис. Только за первый год пандемии распространенность депрессии и тревожных расстройств выросла более чем на 25%» [7].

В этом подробном документе намечаются действия правительств, академических кругов, медицинских специалистов, гражданского общества и других сторон, призванных изменить подход к вопросам психического здоровья во всем мире. Но в этом документе ВОЗ не дает оценок действиям своих руководителей.

И только вопрос времени, когда чиновники ВОЗ, по сути не являясь действующими врачами, построившими свою карьеру в административном формате структур, приближенных к этой организации, предложат миру новую пандемию на основе совершенно другого вируса [8].

Заключение

В термине «пандемия» для профессионального мышления врачей нет никакого дополнительного смысла по сравнению с термином «эпидемия» (только масштабы распространения заболевания), тогда как непрофессиональное или бытовое мышление придало этому термину дополнительные угрозы, что негативно отразилось на психологическом состоянии общества и душевном здоровье людей;

Сделанное 11 марта 2020 г. Генеральным директором ВОЗ заявление о том, что распространение COVID-19 приобрело характер пандемии, было направлено на то, чтобы показать серьезную озабоченность в связи с быстрым распространением инфекции и «тревожащим уровнем бездействия», но оказало явно невротизирующее воздействие на все уровни государственных институтов всех стран и их граждан;

Пандемия – это не только заболеваемость, состояние здравоохранения, противоэпидемиче-

ские меры, но и ее информационная составляющая, которая однонаправленно с вирусом бьет по психологическому здоровью все более стареющего населения планеты. При принятии решений в сфере общественного здравоохранения надо учитывать, что социальные сети более всего разносят информационную компоненту пандемической волны;

Вероятно, что пандемией можно назвать ту эпидемию, которая не только или не столько уже имеет характер всепланетарного масштаба, но и которая кардинальным образом изменяет жизнедеятельность всей планеты. И вероятно, именно уровень изменения жизнедеятельности общества, включая вовлеченность всего общественного здравоохранения, не менее важный фактор термина, чем количественный показатель заболеваемости, но в момент объявления пандемии не было всепланетарных масштабов;

Не учитывать информационный фон, на котором проходит эпидемический процесс, в том числе и в ведущих социальных сетях, сегодня уже нельзя и именно поэтому стоит более активно размещать консолидированное профессиональное мнение врачей в социальных сетях, при этом предварительно клиническому цеху стоит прийти к профессиональному консенсусу, как это сделали русские врачи во время грозной эпидемии «испанки» 20 октября 1918 года;

В большом количестве тревожно-депрессивных расстройств, особенно среди лиц пожилого и старческого возраста, перенесших коронавирусную болезнь, нельзя исключить прочие факторы, в том числе и информационный стресс, которые создавали все уровни от чиновников ВОЗ до коллекционеров за «лайками» в TikTok;

Таким образом, ВОЗ, как один из важнейших источников панических атак среди населения, требует реформирования под новые задачи - сегодня мир не только в состоянии развивающегося эпидемического процесса, но и, возможно, на пороге следующей пандемии; руководители этой международной общественной организации, сами не должны участвовать в создании панических настроений. Поэтому деятельность ВОЗ должна быть более прозрачна и не зависеть

от любых эмоций чиновников, глубоко встроенных в деятельность организаций со своими бизнес-интересами.

Выводы:

– в случае последующих пандемий, властям стоит подумать о создании информационных центров, включающих специалистов в разных сферах (социальной психологии, полевой эпидемиологии, биоинформатики, вакцинологии, медицины катастроф), в задачи которых будет входить не только публичное представление консолидированного профессионального мнения, но и противодействие стрессогенной ситуации, от кого бы она не исходила;

– особое внимание в РФ следует обратить на алгоритмы социальных сетей, которые могут правиться под бизнес- и политические интересы главных акционеров;

– лидеры международных организаций, к коим относится и ВОЗ, лидеры правительств и партий должны быть значительно более аккуратными в своих обращениях населению планеты;

Литература:

1. Новоселов В.М. От испанки до COVID-19: хроники нападения вирусов. М.: Эксмо, 2020.
2. Новоселов В.М. Испанка в Советской России 1918-1919 гг. (документальные хроники эпидемии). М.: ГЭОТАР-Медиа. 2022. DOI: 10.33029/9704-6776-3-SPA-2022-1-272.
3. Известия Народного комиссариата здравоохранения. 1919. №1.
4. Global Digital 2022: вышел ежегодный отчет об интернете и социальных сетях – главные цифры // <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>
5. Thielman S., Wong J.C. Facebook trends: Zuckerberg invites top conservatives to talk and denies bias, The Guardian (13 May 2016) // <https://www.theguardian.com/technology/2016/may/12/zuckerberg-denies-facebook-bias-in-vites-conservatives-talk>
6. Инфодемия // <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F>
7. ВОЗ: необходимо срочно изменить подход к психическому здоровью и оказанию психиатрической помощи // <https://www.who.int/ru/news/item/17-06-2022-who-highlights-urgent-need-to-transform-mental-health-and-mental-health-care>
8. Всемирная сеть здравоохранения объявила оспу обезьян пандемией – Пресс-релиз // https://www.worldhealthnetwork.global/monkey-roxpressrelease?fbclid=IwAR0ByetWKvmttbMzk3Dfh1k5hrfR5KizH7kYuX6Tkf5s2FVbDAGPGxZII_4

Статья поступила в редакцию 24.06.2022

INFODEMIA SARS-CoV-2: PSYCHOLOGY OF FEAR

© Valery M. Novoselov

Director, ANO Scientific and Medical Gerontological Center, Moscow, Russia
 Chairman, Section of Gerontology, MOIP at Moscow State University, Moscow, Russia
 novoselovvm@mail.ru

The article deals with the problem of the influence of information about epidemics and pandemics on the psychological state of society. Nowadays, the number of means of transmitting information has reached a level that allows you to distribute any of it in a matter of minutes. Especially traumatic is the information that is evaluated by a person as warning about the danger to him and his loved ones. During the height of the SARS-CoV-2 coronavirus epidemic in the spring of 2020, frightening information came from a variety of sources. People did not part with smartphones, receiving and transmitting further information about the virus and potential risks in all social networks, messengers and platforms. Multiple uncritical citations of news, requests for professional help or simple human involvement, often supported by gloomy videos and frightening photographs, created the illusion of absolute authenticity. The introduction of the term "pandemic" by the Director General of the World Health Organization (WHO) on March 11, 2020 into public circulation, which from a legal point of view was not regulated by any document of this international organization and did not involve the adoption of special response measures, was the most important trigger subsequent events. The article examines the factors of informational influence on the population about the dangers of COVID infection, which causes unreasonable stress and panic in people.

Keywords: pandemic, epidemic, coronavirus, SARS-CoV-2, Spanish flu, World Health Organization (WHO), social networks

REFERENCES

1. Novoselov V.M. (2020). Ot ispanki do COVID-19: hroniki napadeniya virusov [*From the Spanish flu to COVID-19: chronicles of the attack of viruses*]. Moscow: Eksmo.
2. Novoselov V.M. (2022). Ispanka v Sovetskoj Rossii 1918-1919 gg. (dokumental'nye hroniki epidemii) [*The Spaniard in Soviet Russia 1918-1919. (documentary chronicles of the epidemic)*]. Moscow: GEOTAR-Media. DOI: 10.33029/9704-6776-3-SPA-2022-1-272.
3. Izvestiya Narodnogo komissariata zdravoohraneniya [*News of the People's Commissariat of Health*]. 1919. № 1.
4. Global Digital 2022: the annual report on the Internet and social networks has been released – the main figures // <https://www.sostav.ru/publication/we-are-social-i-hootsuite-52472.html>
5. Thielman S., Wong J.C. Facebook trends: Zuckerberg invites top conservatives to talk and denies bias. The Guardian (13 May 2016) // <https://www.theguardian.com/technology/2016/may/12/zuckerberg-denies-facebook-bias-invites-conservatives-talk>
6. Infodemia // <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F>
7. WHO: there is an urgent need to change the approach to mental health and mental health care // <https://www.who.int/ru/news/item/17-06-2022-who-highlights-urgent-need-to-transform-mental-health-and-mental-health-care>
8. The World Health Network declared monkey pox a pandemic – Press release // https://www.worldhealthnetwork.global/monkeypoxpressrelease?bclid=IwAR0ByetWKvmtt-bMzk3Dfh1k5hrfR5KizH7kYuX6Tkf5s2FVbDAGPGxZ1I_4

The article was received 24.06.2022